

Елена Янук

Я ОТЫЩУ ТЕБЯ В ПРОШЛОМ

•

УХ, НАЧАЛОСЬ!
НУ, ПОНЕСЛОСЬ!

•

ЭМИЛЕР

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Янук

Ну, понеслось!

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2014
ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Я60

Серия основана в 2011 году
Выпуск 103

Художник
А. Клепаков

Янук Е. Ф.

Я60 Ну, понеслось!: Роман. — М.: «Издательство АЛЬ-ФА-КНИГА», 2014. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1714-8

Что делать, если вокруг одни монстры? Хищные, нехищные... Гиены, белки, волки... Людмиле и без монстров жизнь медом не казалась – вреднейший Кирилл Борисович постарался, а тут еще такое окружение!

Хотя не все так плохо. В качестве утешения с ней был милейший пес Волчик – огромный добродушный защитник и умница, не чающий в ней души. Но все перевернулось с ног на голову, когда Люда узнала, что Волчик и Кирилл Борисович – одно и то же лицо. Да и кто бы подобному известию обрадовался?

Жила себе спокойно, работала, а тут все куда-то понеслось!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Янук Е. Ф., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1714-8

Хорошим называют не тот корабль, который раскрашен драгоценными красками, у которого нос окован золотом или серебром, а бог-покровитель изваян из слоновой кости, и не тот, что глубоко сидит под тяжестью казны и царских богатств, но тот, который устойчив, надежен, сбит так прочно, что швы не пропускают воду, а стенки выдерживают любой натиск волн, послушен рулю, быstroходен и нечувствителен к ветру.

Сенека

Пролог
ОХ УЖ ЭТОТ ДИРЕКТОР...

Вынув из кармана расстегнутого плаща два лесных ореха, я протянула гостинец двум маленьким белочкам, живущим в небольшой сосновой роще. Серыми лапками, словно гребешками, они жеманно поправили шерстку за ушками, переглянулись и, наконец, протянули крошечные ручки, соизволив принять угощение с моей ладони.

Судя по кокетливым жестам, предо мною милые дамы. Нет, девочки-кокетки! Я тепло улыбнулась: очень хотелось погладить ловких малышей, но вряд ли они оценят мои благие намерения. Наблюдая, как малышки хрустят орешками, я вспомнила своего Пусика, бельчонка, совсем крохой найденного в парке и выкормленного в красавца-мужчину с пушистым хвостом.

На улице терпко пахло весенним дождем, и звонко, совсем не по-городскому, пели соловьи. Я упивалась свежестью и запахом только что прошедшей грозы. Дни уже были по-настоящему летние, но прохладным утром приходилось брать с собой плащ.

Вспомнив, что меня ждет совещание, на котором придется встретиться с Кириллом Борисовичем, я тяжело вздохнула, поежилась, как от холода, сунула руки в карманы и, ссутулившись, побрела между соснами по

узкой песчаной дорожке к зданию строительной корпорации.

С тех пор как Даша и Тео отправились в кругосветное путешествие, прошла всего неделя, а моя жизнь благодаря Кириллу Борисовичу стала просто невыносимой. Меньше чем за семь дней он успел меня измучить. Это рекорд! Такого у меня ни на одной работе не было.

Да, но все когда-то начинается...

Вчера этот неадекват — и.о. директора, — мчась, как на пожар, по коридору, ухитрился так зацепить мое плечо, что я по инерции отлетела к стене. При этом «блондинистый клоун» изловил меня за ворот блузки и под аккомпанемент затрещавшей ткани вместо того, чтобы извиниться, раздраженно рывкнул:

— Смотреть надо! — и унесся дальше.

Распахнув глаза, я застыла и даже ответить не успела, шокированная такой наглостью. Нормально, а?

Потом до вечера, словно сейчас не май, а январская стужа, я куталась в шарф, прикрывая разорванный воротник. Но что я при этом чувствовала! Слова «гнев» и «обида» чересчур мягки, чтобы передать мое возмущение. Бог с ней, со злополучной блузкой, она то и дело (одно из двух — или сначала, или то и дело) у меня страдала: то в кафе от пятен, то от перегревшегося утюга. Меня мучило другое: а что дальше? Это ведь не первое оскорбление с его стороны.

Три дня назад, в понедельник, он собрал у себя начальников отделов с докладами. Я вошла и вежливо поздоровалась. Высокий блондин с непослушно торчащими волосами просматривал бумаги, лежавшие в объемной темно-синей папке. Перед ним жужжал включенный ноутбук, рядом ровной стопкой сложены счета и отчеты, поверх которых находился серебристый телефон.

Директор кивнул и молча показал на кресло за его

столом, после чего вернулся к документам. Через две-три минуты потянулись остальные сотрудники, но Кирилл Борисович уже явно злился. Зачем-то он заставил меня отчитываться первой.

Я принялась рассказывать о новом, тщательно подготовленном проекте, порученном Федором Георгиевичем перед отъездом. Через минуту новый шеф перебил меня фразой: «Мы это уже пробовали, ничего не вышло. Следующий!» Я чуть не расплакалась при всех, как девчонка. Так стыдно, когда унижают при других!

После весь день, пересекаясь с начальством, я изо всех сил старалась сдерживать себя и не сорваться. Несмотря на кипевшее возмущение, а иногда и неприязнь к нему, внешне я оставалась спокойной, вежливой, исполнительской и равнодушной. Я внимательно выслушивала его едкие реплики и невозмутимо кивала.

Я не понимаю, почему он так себя ведет, но проблема точно не в работе.

Впервые я увидела Кирилла Борисовича еще до Дашиной свадьбы. Я выходила из ее комнаты, когда высокий блондин в темных джинсах и синем свитере крупной вязки, задумчиво опустив голову, быстро шел по коридору. Я думала, он меня не заметит, потому что слегка отодвинулась к стене, чтобы не мешать, но блондин внезапно остановился, поднял на меня задумчивый взгляд и, моментально оценив мой внешний вид, внезапно обвинил меня в связях с врагами.

Я испугалась и отпрянула, не в состоянии понять, о чем твердит этот незнакомец. Какими врагами? Что это он? Ненормальный! Глаза мужчины пронзили меня насквозь, меня бросило в дрожь — он источал такую неприязнь...

Тогда вмешался Тео, жених Даши, и этот безумный меня отпустил. Провожаемая его гневным взглядом, я кивнула Даше с Тео и поспешила уйти. Как вспомню, брр... до сих пор не по себе.

Самое обидное, он хороший друг и Тео и Даши, так что мне постоянно приходилось с блондином встречаться то в кафе, то в кабинетах офиса. Но пока директор Федор Георгиевич, или, как зовет его Даша, Тео, был здесь, Кирилл Борисович больше ничего себе не позволял. Вообще, тогда все было замечательно, и до свадьбы и после нее. Я покачала головой. Да, как в сказке. Квартиру дали, зарплата отличная, работа интересная, лучшая подруга рядом (еще бы сюда вторую), директор — умный интеллигентный человек. Просто рай... Пока в нем не появился змей, этот самый Кирилл Борисович!

В задумчивости машинально кивая охране у входа и сотрудникам, я добралась до своего кабинета. На электронных часах, висевших на стене, было без пяти восемь. Ненавижу эти совещания, ненавижу выскочек «из грязи в князи»! Я скинула плащ, повесила сумочку на спинку кресла и раздраженно сунула новый телефон в карман. Затем оглядела кабинет — вроде все на месте. Захватив со стола ключ, вышла.

Отправляясь на подобное мероприятие, я очень волновалась, честно признавая, что почти боюсь вновь услышать оскорбительные высказывания Кирилла Борисовича. Мне за глаза хватало старых, которые не выходили из головы. Анализируя происходящее, я пришла к выводу, что меня банально выживают. Вот только причина непонятна, ведь не настолько это место ценное, чтобы из-за него затевать сыр-бор.

Вчера Кирилл Борисович вызвал трех сотрудников отдела снабжения к себе. Вновь первой к нему «на зубы» попала я. Исполняющий обязанности директора, взяв из моих рук файл с прайсами контрагентов, раздраженно оглядел тщательно проработанный документ и нахально намекнул на мою некомпетентность:

— Вы ведь недавно на этой должности, не правда ли, Людмила Сергеевна?

Я молча на него посмотрела. О какой это должности

он ведет речь? Четырнадцатого помощника седьмого писаря?

Просмотрев технические условия, Кирилл Борисович отверг все, что я перевела по его просьбе.

— У вас, Людмила Сергеевна, цифры не сходятся! — заявил он, а ведь я занималась только текстами. Закончилась наша беседа еще лучше:

— Я хочу обсудить это с тем, кто на самом деле принимает решения по зарубежным заказам, — сухо заявил он, выделяя голосом «на самом деле» и надменно поворачиваясь к Роману Николаевичу, моему начальнику отдела.

В ответ я равнодушно пожала плечами, делая вид, что меня не обидели его слова, хотя, если подумать, зачем вообще меня вызывал? Пальцы предательски дрожали, горло сводило судорогой от обиды. Я еле дождалась окончания, чтобы умчаться к себе, зализывать раны.

Новое совещание, уже второе на этой неделе, тоже обещало быть жарким. Волнуясь, я как всегда терзала свои пальцы, нещадно отдирая заусеницы так, что потом никакой маникюр не помогал, и мне приходилось делать солевые ванночки для воспаленных пальцев.

Сейчас, сидя за длинным столом в кабинете Кирилла Борисовича, опустив взгляд на столешницу, я внушала себе словно мантру: «На любой работе всегда есть люди, общаться с которыми, мягко говоря, не очень приятно. Я и это одолею, как бывало уже не раз. Сколько таких встречала...» Но беспокойство росло, мне вдруг захотелось поскорее закончить и уйти домой, чтобы не видеть директора и избежать новых оскорблений. Я вспомнила высокомерную ухмылку... Меня передернуло. Нет, это просто проклятие какое-то! Просмотрев на и.о., старательно изучавшего документы, предоставленные смежным отделом, я нахмурилась. Когда же это кончится!

Кирилл Борисович, дождавшись последних сотрудников, откинулся на спинку кресла и молча оглядел собравшихся. Все ИТР¹ ждали его пояснений, так как совещание было внеплановым.

И он начал допрос, который у нас в институте назывался проработкой. Повернувшись к начальнику отдела материально-технического снабжения Роману Николаевичу, невысокому брюнету средних лет, моему непосредственному начальнику, спросил:

— Что с заказами? Это по вашей вине остановка? — В его вопросах и тоне слышалась легкая колкость, что мне ужасно не нравилось, ведь Роман Николаевич мне был очень симпатичен, о таком человеческом начальнике можно только мечтать.

— Нет. Не по нашей, — поднявшись, сдержанно запротестовал мой непосредственный начальник, дрожащими руками открывая папку с документами. — Позвольте объяснить...

— Вы понимаете, чем это нам грозит? — раздраженно прервал его Кирилл Борисович, сжимая пальцами бордовый карандаш.

— Мы сделали все возможное, — сухо ответил Роман Николаевич, оторвавшись от бумаг и положив нервно сжатые руки на стол. — Но мы не в состоянии нести ответственность за все, что может случиться. Например, за действия поставщиков...

Кирилл Борисович не желал слушать.

— Это вы выбираете безответственных контрагентов! — бросил он начальнику отдела. — Зачем заключать договоры, если не уверены, что с ними можно иметь дело?

— Давайте все спокойно обсудим, Кирилл Борисович, — скрывая досаду за сдвинутыми бровями, начал мой босс. — Договоры заключаются с организациями,

¹ ИТР — инженерно-технические работники.

которые зарекомендовали себя как производители качественных товаров. Впрочем, зачастую у нас и выбора нет, с кем сотрудничать...

— Отлично. А теперь давайте проверим параграф договора, где обговариваются гарантии, что поставщики компенсируют наши потери, если они нарушат сроки.

И начался тщательный разбор, затянувшийся на полчаса.

Бедный мой начальник! Под таким напором обвинений Кирилла Борисовича я бы созналась во всем, начиная с вооруженного ограбления сберкассы и заканчивая самоубийством. Но Роман Николаевич выстоял, он перекинул вину на юридический отдел, который заключил «сырые» договоры, чем вызвал новую полемику теперь уже с начальником юристов.

В моменты, когда взгляд и.о. директора попадал на меня, на его губах появлялась неуважительная ухмылка, во взгляде — раздражение, в жестах — резкость. Я расправила плечи и, ловя неприязненную мимику босса, возвращала ему безмятежные и равнодушные взгляды. Несомненно, он испытывал презрение ко мне еще с первой встречи, но мне уже порядком надоело догадываться, в чем я виновата.

После очередной ухмылки директора, прикрыв глаза, я отключилась от происходящего. Да плевать, что обо мне думает этот тип! Дашкинс вернется из свадебного путешествия, я тотчас же уеду назад. Это из-за нее я здесь оказалась и только ради нее терплю этот ужас.

Когда я вслед за Романом Николаевичем покидала кабинет исполняющего обязанности директора, то радовалась, что отделалась легким испугом и, кроме неприязненных взглядов, Кирилл Борисович меня никак не зацепил.

Что делать, насильно мил не будешь. Мне нравились доброжелательные и душевные мужчины, но на работе вполне достаточно обычной вежливости и желания со-

трудничать. Так что меня и.о. тоже не впечатлил. Нет, внешне у него все в порядке. Высокий, надменный блондин мог бы сойти за красавца, если бы его лицо не выражало хмурое недружелюбие. Он вообще производил впечатление сурового и равнодушного человека, эдакого мизантропа, но вовсе не это вызывало у меня глубокую неприязнь к нему, а у него — непонятное отношение ко мне.

Вечером, убирая со стола документы, я задумалась. Слава богу, трудовой день закончился благополучно, и теперь можно было со спокойным сердцем отправиться домой. Но не тут-то было. Я уже накинула шарфик и потянулась к плащу, когда дверь, выходящая в коридор, неожиданно распахнулась, и в ее проеме возникла фигура Кирилла Борисовича.

— Не спешите уходить, Людмила Сергеевна, — сухо сказал он, пристально разглядывая мое лицо. — У нас с вами еще осталась работа.

— Если это новые переводы, давайте возьму их с собой? — с легкой просьбой в голосе предложила я. Да, я согласна сделать сколько угодно выборок, переводов, да чего угодно, только отпустите меня отсюда.

— Нет. Вы нужны мне здесь. Это важно.

Я стянула шарфик и плюхнулась в кресло, гневно посмотрев в его сторону. Разве нельзя попросить о чем-то спокойно, вежливо вместо того, чтобы приказывать?

Он вышел и через минуту вернулся с папками, которые положил на стол, после чего сообщил, что именно я должна делать:

— Вам надо выбрать тех поставщиков, у которых есть проблемы с соблюдением сроков.

— А по каким секторам?

— По всем. — Он на миг замолчал и тихо добавил: — И как можно быстрее.

Я коротко кивнула. Судя по его приказному тону и срочности, без этого списка небо на землю упадет, фыр-

кнула я про себя, когда директор удалился в свой кабинет. Через два часа он позвонил и сказал, что ждет готовый документ завтра, после чего, сухо попрощавшись, отпустил меня домой, предупредив, что меня подвезет охранник.

Было почти девять, когда я наконец покинула офис. Кирилл Борисович, видимо, трудоголик, — из-за небрежно прикрытой двери его кабинета лился свет. Но удивительно, — я заметила, что все сотрудники компании относились к работе с таким же рвением. Вообще, обстановка здесь была, мягко говоря, странная, словно это не большая строительная корпорация, а маленькая семейная фирма. Никакой помпезности, сотрудники не изображали бурную деятельность и прочих внешних атрибутов крутого бизнеса.

Обеденные посиделки с обильным столом за счет хозяина мгновенно сменялись энергичной деятельностью с неподдельной заинтересованностью в результате и работой, если нужно, допоздна. Для меня это было чем-то новым. Потом Даша мне пояснила, что акции этой строительной корпорации есть у всех сотрудников, так что они работают на себя. Тем непонятней были последние события с недопоставками и простоем на стройплощадке.

Утром, едва рассвело, я была уже в офисе, как оказалось, едва ли не первой. Зная придирчивость директора, решила еще раз проверить подготовленный документ.

Не успела я сесть за свой стол, как раздался звонок: — Людмила Сергеевна? Это Кирилл Борисович. Звоню вам по поводу вчерашнего задания. Оно готово?

Я почувствовала комок в груди, из памяти всплыло его лицо с голубыми глазами, которые как всегда прерзительно смотрели на меня. Только я собиралась ответить, что все будет готово к восьми, как связь прервалась. Вот как... значит, то, что я приняла за просьбу,

нужно было считать приказом? Да что он себе позволяет?!

Моему возмущению не было предела. Я взялась за трубку: надо сразу поставить этого типа на место! Телефон снова зазвонил — вероятно, он снова набрал номер. Я схватила трубку.

— Если у вас есть еще требования, то потрудитесь разговаривать другим тоном, — сухо высказала я.

— Людмила Сергеевна? У тебя все в порядке?

— Ник? Извини меня. Да, в порядке. — Я взяла себя в руки.

— Что-то случилось? Еще семи нет, а ты уже на работе...

Я вздохнула, задумчиво накрутив телефонный провод на палец:

— Меня попросили поработать сверхурочно.

— А-а... ладно, тогда понятно. Ну, пока.

— Пока.

Я молча кивнула, уложила трубку на базу, села за стол... Ничего делать уже не хотелось. Появился соблазн бросить все и уйти, но я сдержалась. Заставила себя достать список и начать проверку.

Как и задумывала, около восьми часов утра с готовыми документами я постучалась в кабинет и.о., надеясь, что Кирилл Борисович вышел. Мне хотелось положить списки на стол и удалиться, но услышала тихое:

— Входите...

Великолепный шелковый галстук валялся мятой тряпкой на крышке ноутбука, пиджак сиротливо висел на спинке кресла, рубашка была наполовину расстегнута, а взъерошенные волосы выглядели так, словно в последние несколько часов он был занят только тем, что укладывал свою шевелюру пятерней. Кирилл Борисович, мягко стуча по губам карандашом, внимательно читал документ, лежащий перед ним. Кажется, он про-

вел эту ночь на работе, пытаюсь решить какие-то проблемы.

Я сухо поздоровалась:

— Доброе утро, Кирилл Борисович... — Он кивнул, не отрываясь от бумаг.

Я сделала глубокий вдох, чтобы унять волнение, и, открыв пошире дверь, направилась по толстому бежевому ковру к массивному столу директора.

Наконец он поднял на меня покрасневшие глаза и спросил:

— Сделали?

Я кивнула.

— Давайте...

Протянув листок Кириллу Борисовичу, я отметила:

— В следующий раз попросите об этом кого-то другого.

— Не думайте, что вы даром потратили свое драгоценное время, после получите сверхурочные, — строгим голосом пообещал Кирилл Борисович. — Мне на днях нужно будет еще раз встретиться с вами из-за этого документа.

— Зачем? Чтобы снова утвердиться во мнении, что я не подхожу для этой работы? — Я вздернула подбородок и посмотрела ему прямо в глаза.

Очень хотелось, чтобы он ответил утвердительно и наконец пояснил, чем же я его так не устраиваю. Мне не понравилось, что он ловко переключился на деньги, о которых я даже не думала.

— Вы свободны.

Затевать скандал и выяснять отношения, доказывая, что он неправильно меня понял? Глупо. Я развернулась и ушла к себе.

После обеда, разложив бумаги по папкам, я покончила с текущими делами и стала дожидаться Романа Николаевича с партией новых документов, но он все не

появлялся. Звонить не стала, если не зашел, значит, некогда.

Минут через двадцать я начала волноваться. От нечего делать проверила почту в компьютере, удалила накопившийся спам, полила цветы, сделала кофе, но пить его не стала и, в десятый раз выглянув в окно, решила разыскать Романа Николаевича сама. Легко выскользнула из своего кабинета и, цокая каблучками, пошла к начальнику. И тут услышала возбужденный гул, доносившийся с первого этажа.

Шефа у себя не оказалось, и мне пришлось отправиться на его поиски вниз. Добравшись до середины лестницы, я увидела, что светлый, отделанный мрамором холл первого этажа полон служащих, которые, затаив дыхание, за чем-то наблюдали, словно зрители в театре. На мысль о театре также наводили строгие и далеко не бедные костюмы сотрудников.

Да что тут происходит? Сердце гулко забилося, я крепче схватилась рукой за перила, выглянула. В холле... дрались! Один из дерущихся, молодой темноглазый брюнет был мне знаком, я часто видела его внизу, у поста охраны.

Потрясенная, я остановилась, в шоке разглядывая происходящее. Наконец медленно спустилась и подошла ближе к толпе, в которой заметила своего пропавшего начальника, Романа Николаевича, знакомых сотрудников и даже и.о. директора, который растаскивал двух драчунов. Кирилл Борисович схватил темноволосого охранника за шею и с силой отодвинул от противника — широкоплечего мужчины в годах, с волосами, тронутыми сединой. Действия и.о. вызвали гул неодобрения — наши сотрудники, как и ожидалось, переживали за молодого брюнета.

Но тут случайно меня заметил Ник, на сей раз явившийся на работу в черном деловом костюме, изменив

привычному спортивному. Он подступил вплотную и, склонившись, шепнул на ухо:

— Пойдемте, Люда. Шеф увидит — ругаться начнет.

Не успела я спросить почему, как раздался ледяной голос Кириллы Борисовича, в котором проскальзывал настоящий рык:

— Людмила Сергеевна, у вас все дела завершены?

Скрывая жуткую неловкость от обращенных на меня любопытных взглядов, я неуверенно кивнула и, не теряя внешнего достоинства, направилась к себе. Нагнавший Ник галантно взял меня под локоть и, вежливо поддерживая, медленно повел к лестнице, превратив постыдное бегство в почти нормальное возвращение. За это я была бы ему даже благодарна, если бы не ощущала себя бредущей в кабинет под конвоем.

Переживая позор, я угрюмо молчала. Хотелось скинуть невесомую руку Ника, но он вроде сейчас был за меня, и я сдержалась. Самое интересное, что никого не шокировало поведение директора. В голове копились вопросы, щедро приправленные обидой. Если собрались все сотрудники, так почему он выставил только меня? Отчего никого не удивило его вмешательство в драку? И почему всем находившимся в холле было понятно, что я лишняя?

Мой провожатый тоже угрюмо молчал, и только когда мы вошли в мой кабинет, запинаясь, будто обдумывая каждое слово, медленно произнес:

— Людмила, не расстраивайтесь так. Он больше шумит, чем делает, — сказал начальник охраны и сел на стул для посетителей, которых, впрочем, у меня не было.

— А что, он еще что-то мне сделать может? — вскинулась я, удивленно посмотрев на собеседника. — Я и не расстраиваюсь! Просто соберусь и уеду. Зачем мне расстраиваться?

— Не надо уезжать! Скоро вернется Тео, простите,

Федор Георгиевич с Дашей, — тихо произнес Ник, всматриваясь в мое лицо и пытаясь понять, серьезно я говорю об отъезде или нет.

— Я поняла. Интересно, почему директора замещает этот... — поджав губы, с досадой спросила я, не зная, как прилично назвать и.о. — Я бы ему аквариумную рыбку не доверила, не то что корпорацию.

— Тут такое дело... — Ник вздохнул и с неудовольствием потер лоб, обдумывая ответ. — У Кирилла Борисовича своя... свой бизнес, он взялся заменить Федора Георгиевича только потому, что с ним дружит, ну и совладелец нашей компании... Поэтому он и драчунов растаскивал...

— А при чем тут драчуны? — совсем потеряв нить рассуждения, с удивлением спросила я, откинувшись на спинку кресла.

— Это сцепились его и наш... охранники, а он не умеет, как Тео... ну, дипломатично решать такие споры, вот и полез пояснять.

— Кулаками?! — излишне повысив голос, спросила я. В голове что-то явно не сходилось. Ну ненормально это для такой организации, как и для его должности. Драчунов специальные люди растаскивают!

— Э-э, да, кулаками. Иногда только это и помогает.

Я недоверчиво на него взглянула. У начальника охраны строительной корпорации очевидные проблемы с риторикой.

— Что помогает? Надавать подчиненным тумачков? — желчно спросила я, раскладывая узором на своем столе остро заточенные карандаши, пытаясь успокоиться.

— Ну, он-то не дрался. Просто развел их, — неуверенно заступился Ник за босса, чем вызвал мое крайнее неодобрение.

— Я смотрю, вы здесь все его любите, — не скрывая неприязни, заметила я, поднимая холодный взгляд.

Дождевыми каплями загремели скатившиеся со стола карандаши. Я не стала собирать их, а дожидалась ответа.

— Конечно, его все любят, — совершенно серьезно ответил Ник, смотря мне в глаза и абсолютно не реагируя на мое раздражение. — Он справедливый и добрый... Его невозможно не уважать.

Я устало опустила голову. Да, и даже Даша тоже его любит. Тогда в чем дело? Чего же я натворила, если «такой хороший человек» меня на дух не переносит?

Ник вежливо попрощался и тихо вышел, а я размокшей медузой рухнула на спинку кресла и, качаясь в нем, решила, что, если бы не ежевечерние встречи с Максом, здесь бы и дня не выдержала.

Глава первая

ЗАГАДОК ВСЕ БОЛЬШЕ

После работы, устав от тяжелых мыслей, я забрела в наше летнее кафе под ярко-красными тентами. Выбрав самый крайний столик, небрежно перекинула плащ через спинку кресла и села в другое, спиной к посетителям. Ждала официанта и разглядывала стену ровно остриженных кустов, которые нежно цвели зонтиками мелких розовых бутонов с медовым запахом.

Это местечко нашли еще мы с Дашей и часто здесь отдыхали. Но сегодня расслабиться и попить любимый кофе не получилось, вместо этого я накрутила себя так, что вместо обычной усталости чувствовала дикий прилив гнева и желание высказать нашему и.о. накопившиеся претензии.

Пятки под столиком бесшумно, но угрожающе отбивали что-то агрессивное, если бы мне сейчас попался Кирилл Борисович, вряд ли он ушел бы отсюда таким же целым, каким явился. Адреналин струился по жилам, призывая наконец навести порядок в своей жизни.

Сколько можно терпеть? Да и зачем?

Я нарочно пришла на целый час раньше обговоренного с Максом времени. Вместо того чтобы съездить домой, переодеться и подготовиться, как положено перед свиданием, предпочла спокойно посидеть в толпе, где, как известно, одиночество самое неподдельное. Но я ошиблась и накрутила себя так, что получился дикий

гнев, подогреваемый воспоминаниями о сегодняшней драке. А ведь надеялась отдохнуть...

Нервно кусая губы, я жалела, что не грохнула кулаком о стол, когда и.о. в очередной раз говорил мне гадости. Промолчала. А теперь какой смысл переживать? Как говорится, после драки кулаками не машут.

В сумке пиликнул телефон. Я выдернула его из бокового кармашка и посмотрела на экран, пальцем нажимая символ сообщений.

Дашка?

Дашка! С нежностью вздохнула. Как это на нее похоже: прислать коротенькое сообщение, когда я тут извелась в ожидании новостей. «Что тут скажешь? — думала я, улыбаясь. По словам Юльки, Даша — та самая подруга, которой в старости можно будет позвонить и заорать: «Ну че, старая перечница, куда пойдём пенсию тратить?!»

Сообщение гласило: «Сама себе не верю! Такого не бывает! Как ты?».

На главный вопрос, как она там, я ответ получила...

После эсэмэски Даши стало легче, и последние события уже не казались такими мрачными. Я покачала головой. Гнев на директора исчез, когда я переключилась на мысли о скоропалительном браке Дашкинса...

Да, ей повезло. Конечно, такие слишком невозмутимые мужчины, как ее Тео, не в моем вкусе, зато она от него без ума, а большего и не надо.

Так... А что надо мне?..

Вот иногда сидишь вечерами одна-одинешенька и думаешь. Ведь самое страшное, что ничего не было и больше не будет, ни любви, ни радости. В жизни есть только работа, от которой тошнит, и больше ничего. Но посмотришь на счастливую Дашу, и как-то легче становится.

Надежда, что такое же счастье когда-нибудь будет и у меня, греет душу и дает силы жить дальше. А я сейчас

как никогда нуждалась в поддержке, ведь все такое унылое! Сюда бы Юлю. Я позвонила подруге, но никто не ответил. Жаль, Юлька занята...

* * *

Когда до появления Макса осталось минут десять, я заказала себе еще латте, которое здесь особенно удачно готовили, и углубилась в воспоминания.

Думаю, проблемы с молодыми людьми у меня начались после развода родителей. Сам развод я не помню, помню только, как, рухнув у двери на пол, ужасно плакала мама. Сильно, тихо и так больно, больно... а когда я подошла к ней, пытаюсь приласкаться, она вцепилась в меня, с силой прижала к себе и, почти заклиная, сквозь слезы выдохнула:

— Миленок, ты будешь умнее меня, правда? И лучше сто раз проверишь, чем соединишь свою жизнь не с тем человеком! Да? Да? Обещаешь?!

Я, поджав губки, от всей души ей обещала, усердно глядя маму по голове в такт своей дрожащей косичке. Я бы ей тогда что угодно пообещала... В восемь лет дети понимают гораздо больше, чем думают взрослые.

После моя жизнь почти не изменилась. Мама была рядом, помогала с уроками, возила на море, покупала игрушки, красивые вещи, как у подруг. Отсутствие отца я чувствовала, но смутно, он и раньше в основном занимался собой. Я, конечно, понимала, что чего-то не хватает, но объяснить не могла.

Потом мама не раз говорила:

— Мил, будь умницей. Даже когда принимают на работу, назначают испытательный срок, не меньше девяти дней. А человеку почему-то отдают сердце, не задумываясь. Тот, кто к тебе относится серьезно, будет добиваться твоей любви, а кто просто развлекается, улетучится, словно пар...

Я усвоила: в близкую связь вступать нельзя, пока не проверишь отношение. Под разными соусами это подавалось мне как главное блюдо до тех пор, пока я не уехала в соседний город и не поступила в институт. Вернувшись, обнаружила в доме дядю Мишу, солидного мужчину с седыми волосами и добрыми глазами, видимо все же прошедшего суровую мамину проверку.

Дядя Миша оказался очень хорошим. Он мило заботился о маме и пытался стать для меня родным, но только дома мне сделалось как-то неуютно, и я сняла себе квартиру. Мама наконец была счастлива, этот брак компенсировал годы ее одиночества. А я изредка навещала их в праздники, посылала подарки и старомодные открытки.

Зато у самой все шло хуже некуда...

Я честно проверяла молодых людей до конца второго курса. Никто не выдержал сурового испытания — трех месяцев платонических отношений, что, впрочем, меня не слишком задевало. Мне исполнился двадцать один год, когда я сознательно решила нарушить мамину заповедь. С Алешкой мы сошлись после месяца его красивых ухаживаний. Эх, кто бы мне тогда сказал, что мужчина должен поразить именно сердце, а не воображение! А в этом Леше не было равных: красивые слова, эффектные жесты, умение веселить... У нас была почти настоящая семья, полгода мы жили, как я думала, счастливо, пока я, приболев, не отпросилась со второй пары, вернулась домой и, как в дешевом водевиле, застала Лешку с другой.

Самое грустное, что, в отличие от меня, он ничуть не переживал из-за нашего разрыва. Через неделю у него появилась новая глупышка, которая гладила его майки, стирала, убирала и делала вкусные завтраки. Видимо, недели ему хватило, чтобы поразить ее воображение.

Из затяжной депрессии меня вытянули Даша с Юлей. С того момента я стала их ценить по-настоящему-

му, как и мамин совет. Лехи на три месяца ухаживаний точно бы не хватило — банально грязью бы зарос.

Потом я долго избегала всего, связанного с отношениями, хотя желание отомстить, тотчас найдя себе нового ухажера, появлялось часто. Но мне хватило ума понять, что отомстить тому, кому наплевать, невозможно, а втравить себя в новые, совершенно ненужные переживания получится непременно.

Так что с Максом я не буду торопиться. Пусть будет испытательный срок. Увы, я отношусь к тем глупым дамам, которые вместе с телом отдают и сердце, так что подожду и посмотрю, что выйдет. Пока он мне только нравится.

Макс появился в кафе раньше, чем договаривались.

— Ну вот, чувствую себя неловко. Позор, опоздал на свидание! — Сожалея, Макс нахмурился, собираясь плюхнуться на соседнее кресло, но тут же посмотрел на левую руку с красивыми, по-мужски крупными часами. Покачав головой, склонился над моим плечом и поцеловал в щеку. — Привет.

— Привет. Это не ты опоздал, а я пришла рано. — Я попыталась мягко унять его терзания. — Настроение такое, хотелось спокойно посидеть и подумать. На работе не пойми что творится... — Я улыбнулась, развеивая последние сомнения Макса.

— А что? — Казалось, его искренне беспокоят мои проблемы. Он легким шагом обошел столик и сел напротив, закрыв своей спиной цветущие кусты. Я тем временем подтянула ноги, чтобы под столом случайно его не коснуться, и пояснила:

— Не пойму, чего от меня хотят. Вроде стараюсь, а угодить не могу, — устало закончила я. В душе было выжженное поле.

— Хочешь, я поговорю о тебе с нашим боссом, может, у нас на фирме найдется для тебя место?

— Не-а, не хочу. Как ты? Сходил вчера в новый клуб? Играл в боулинг? — Я поспешно перевела разговор на нейтральную тему.

— Не-а, — забавно передразнил он, улыбнувшись. — Сделал, как ты вчера советовала, уговорил себя выспаться. — Он мило кивнул официантке, мягко положившей на столик меню в кожаной обложке.

— Понятно, а когда пойдешь? Ты, помнится, горел желанием этот клуб посмотреть. — Меня удивляло, что по ночам у него еще хватает сил куда-то таскаться.

Отодвинув меню, я тоже вежливо кивнула расторопной девушке и вернула взгляд Максу.

— Только когда ты согласишься составить мне компанию... — кокетливо закончил он, быстро листая пере-
чень блюд.

Я, наморщив нос, передразнила его улыбку.

— Как только решу, что у меня есть запасная ночь, чтобы выспаться, так и пойдём, поиграем. — Понимая, что никуда я не пойду, потому что настроения развлекаться совершенно не было.

Принимая мой отказ, Макс драматично вздохнул и, подозвав официантку, попросил принести нам кофе. Я с интересом посмотрела на темноволосого парня с легкой рыжинкой в волосах, внимательно читающего экзотические названия коктейлей. Хотя он тоже уже наизусть знает, что здесь готовят вкусно.

Люблю с ним общаться. Это легко, естественно. У него очень интересные зеленые глаза. Странный, но очень чистый оттенок цвета. Таких глаз я никогда и ни у кого не видела. Они глубокие, словно у инопланетянина.

— Люд, что ты хочешь на ужин?

— Ничего, спасибо. Только кофе. — Есть на самом деле не хотелось. От еще одной чашки кофе на голодный желудок дрожали руки и немного трясло, но все же аппетита не было.

— Давай пирожное, а? — Глазки лукаво блестят,

улыбка соблазняет, руки элегантно придерживают на весу темно-коричневую книгу. — Нет ничего приятней, чем девушка с хорошим аппетитом.

Я кокетливо хихикнула:

— Это эвфемизм к «люблю пухленьких»? — игриво спросила я, зная, что опасность поправиться мне не грозит. Малейшее волнение, и кусок в горло не лезет.

Он нарочито серьезно кивнул.

— Ну, раз так, давай сюда свое пирожное, — мученически вздохнула я, отодвигая пустую чашку.

Если бы меня спросили, о чем мы каждый вечер беседуем, я бы ответить не смогла. Обо всем и ни о чем. Так, дружеский треп. Пару раз я мягко пресекала его попытки сойтись поближе, так что сейчас никто из нас в душу к себе не пускал, все шло поверхностно и добродушно. Ну и ладно.

Макс каждый раз провожал до подъезда и намекал, что не напился кофе, пытаясь набиться в гости. Получив в ответ шутливое предложение вернуться в кафе или специально захваченный пакетик с растворимым кофе, Макс не обижался. Целовал в щеку на прощанье и, беззаботно махнув рукой, возвращался на стоянку, где оставлял машину.

Так было и сегодня. Поужинав, мы вышли на небольшую аллею и, перекидываясь шутками, медленно направились к моему дому. С двух сторон протянулись длинные цветущие клумбы, нас ласкало легким ароматом. Опустился настоящий летний вечер — как же хорошо гулять!

Клумбы с разноцветными тюльпанами, я со вздохом помечтала о собственном маленьком садике и выращенных с любовью цветах. Мы брели по тротуару вдоль старинных зданий. Неожиданно глухой рев мотора и басы автомагнитолы вторглись в умиротворенную тишину вечера. Автомобиль, промчавшийся мимо

нас, резко остановился. Глаза грубо ослепил яркий свет.

— Что за... — выругался Макс, с напряжением вглядываясь в полумрак, появившийся на контрасте от света. Я в испуге замерла, все произошло слишком неожиданно.

Из машины выбрались трое.

— Добро пожаловать в ряды неудачников, — усмехнулся худой высокий парень с рыжинкой в волосах, бесцеремонно обратившись к Макс. Двое других, стоявших позади, глумливо захохотали, но рыжий вдруг перевел взгляд в тень, где, в испуге стиснув сумку, стояла я.

— В ваших рядах пополнение самочек? — с насмешкой проговорил он, с бесстыдным любопытством разглядывая меня, при этом подмигнув Макс. Затем проникновенно обратился к «самочке»:

— Красивая, уж лучше подбери себе кого-нибудь из бомжей, чем водиться с этим лузером.

Я не успела ответить нахалу, как вмешался Макс.

— Чего тебе нужно, Крыс? — прорычал он, сжимая кулаки.

Я быстро шагнула к нему и взяла за руку, показав всем, что я с ним и мне плевать на их мнение.

— Мы теперь под ними! — с гневным вызовом завопил черноволосый, стоявший за рыжим. — Это твой папаша натворил! Лузеры из лузеров! А теперь ты слился, не найти!

Я ничего не понимала из его слов, но изобразила пренебрежение, собираясь после расспросить Макса, что это все значило.

— Я в ваши звериные игры не играю! — раздраженно сплюнул Макс, выдернув у меня руку.

Я еще не видела всегда добродушного Макса таким злым. Казалось, он может вцепиться им в глотки и порвать. Троица, обойдя машину, агрессивно приблизи-

лась. Видно, будет драка, а у меня нет даже баллончика со слезоточивым газом. Хотя, если взять спрей и дать струей по глазам, тоже может сработать. Я сунула руку в сумку и зажала в руке баллончик с дезодорантом. Ерунда, конечно, только разозлить, но если больше ничего нет... Редкие прохожие, до этого идущие неподалеку, при виде бандитов поспешили разбежаться, так что на помощь рассчитывать не приходилось.

Рыжий с воплем кинулся на Макса и тут же получил кулаком в челюсть. Они сцепились и рухнули на асфальт, подняв густое облако пыли. Я сжатым кулаком прикрыла рот, мучительно переживая, что не в состоянии помочь Максу. Хорошо, что двое друзей рыжего не вмешивались. Чувствуя полное бессилие, я стояла неподвижно, однако так напряглась, словно тоже сражалась.

Драка была жестокой, они обменивались безумно быстрыми ударами и оба уже были в крови, когда, обогнув легковую машину рыжего, у тротуара остановился красный джип, осветив дерущихся ярким светом фар. Заглушив мотор, из машины выбрались Ник и... Кирилл Борисович.

Я застонала. Замечательно, теперь я еще и в драках участвую! Да он меня вообще с землей смешает... Сейчас все его неприглядные домыслы получают подтверждение. И я осторожно отступила в тень.

— Точно, они тут. Ты был прав, — тихо сказал Нику директор, засовывая руки в карманы своих светлых, искусно порванных на коленке джинсов. Кирилл Борисович источал неодобрение, сурово оглядывая нападавших холодными глазами. О, я отлично помню этот взгляд в мой адрес: напряженный, пристальный, изучающе бродивший по лицу.

Рыжий драчун, заметив прибывших только после слов черноволосого, с силой оттолкнул Макса и, мед-

ленно поднимаясь с помощью друзей, с отвращением произнес, сплевывая кровь:

— О, вот и самозванчик пожаловал. Тебе что надо? Это наши дела.

Кирилл Борисович на эти непонятные слова только усмехнулся и почти довольным спросил:

— Это вызов? — Кажалось, от удовольствия он сейчас начнет радостно потирать руки.

Рыжий насупился и буркнул, опуская глаза:

— Нет.

— Тогда не сотрясай воздух, а то ответишь, — злобно сказал Кирилл Борисович, измерив рыжего равнодушным взглядом.

Со мной, помнится, директор разговаривал куда строже. Но все равно, я была рада: они так удачно, а главное, вовремя появились и остановили драку. Меня не оставляло чувство, что я не поняла чего-то важного. Будто, говоря обычным языком, они имели в виду совсем другое. Слишком сильны были эмоции для такой легкомысленной беседы.

— Так. — Кирилл Борисович измерил троих напавших грозным взглядом. — Домой! Месяц из дома ни шагу. Никуда!

Эти задиры выглядели едва ли лет на пять младше его, а он их, словно школьников, строит. Сначала я исполнилась недоверием: ага, сейчас, так они и разбежались! Но тут... эти трое послушно развернулись, сели в машину и уехали.

Распахнув глаза, я оглядела властного блондина. Он что, какой-нибудь главарь? Жуткий садист? Крестный отец мафии? Кто?

Что я вообще о нем знаю?

Макса, судя по всему, он трогать не собирался, и приказ к нему явно не относился. Махнув рукой поднимающемуся с асфальта Максу, Ник вслед за боссом пошел к машине.

Я метнулась осмотреть Макса и помочь ему привести себя в порядок. Заметив это, Кирилл Борисович резко остановился, стиснув зубы от гнева. Я молча очищала джемпер Макса от пыли, понимая, что, к сожалению, это еще не все.

Не вытаскивая рук из карманов, мой шеф сплюнул в сторону, в упор посмотрел на меня и устало выдохнул:

— Людмила Сергеевна, и вы здесь.

— Как видите, — ровным тоном ответила я, усердно помогая другу.

Кирилл Борисович вновь повернулся к Макс, на этот раз разглядывая его, словно в первый раз.

— А, вот кто он ...

— И кто? — излишне возбужденно после драки рявкнул Макс, с ненавистью разглядывая солидную фигуру моего босса.

— Сын Макса-старшего, — сухо бросил Кирилл Борисович на ходу, вновь направившись к машине, в которую уже сел Ник.

— И что с того, что сын? Какое он имеет ко мне отношение?! — разозлившись, запальчиво крикнул вслед Макс, но босс не ответил, завел свой джип и уехал.

Тогда Макс повернулся ко мне.

— Ты с ним как-то связана? — строго спросил он, отодвинувшись так, словно не хотел, чтобы я до него дотрагивалась.

Только я открыла рот, чтобы гневно отрезать, что ни перед кем не отчитываюсь, но вспомнила, что после драки все на взводе, и спокойно ответила:

— Мой директор... Вернее, исполняющий обязанности директора, пока настоящий с женой отдыхает.

— Почему ты не сказала, что связана с ними? — Он смотрел на меня как на предателя.

— С кем, с ними? — сухо поинтересовалась я, не сводя с него холодного взгляда.

— С этими лохматыми уродами? Я думал, ты нормальная, а ты...

— А-а, — равнодушно выдохнула я. — Ну да, конечно. Как показала жизнь, я имею свойство притягивать уродов... Удачи! — И ушла не оборачиваясь.

Дома, больше не в силах переживать, напилась снотворного и отключилась.

* * *

Вот наконец и пятница. Я шла по утренним улицам на работу и чувствовала себя странно: с одной стороны, я в гуще людей, с другой — выпала из общего потока. У них все было обыденным, а со мной произошло что-то непонятное. Я люблю держать под контролем все, что со мной происходит, но тут не получалось. Меня это мучило. И не с кем посоветоваться. Даша... Знает ли она хоть что-то? Ник? Он, по сути, чужой...

Задумавшись, я сделала шаг на дорогу как раз перед главным входом в здание корпорации. Раздался резкий сигнал, и кто-то обеими руками схватил меня за предплечья.

Я испугалась. До сих пор у меня не было привычки ступать под колеса проезжающих авто...

— Людмила Сергеевна, вы шагу сделать не можете, чтобы не устроить представление, — негромкая издевка в таком знакомом голосе.

Я вырвалась из рук Кирилла Борисовича. Воспламенная смесью испуга и раздражения, прорычала, развернувшись к нему:

— Опять вы! Что вы здесь делаете? — Но тут припомнила все и словно еще раз пережила эти унижения. Втянув воздух, раздраженно высказала: — Знаете, я сыта вашим обществом! Могли бы вы не замечать меня вне рабочего времени?

Ослепленная гневом, вновь шагнула на дорогу. И все

повторилось. Сигнал, хватка босса за предплечье... Да что со мной творится?!

— Судя по всему, не замечать вас не получится. Да и для вас это чревато, — тяжело вздохнул он, избавившись от меня.

Я молча осмотрела его неизменный спортивный синий костюм, в котором и.о. приходил даже на работу, подчеркивающий цвет глаз и светлые волосы. Стиляга, мажорчик...

— Да, мне жутко повезло. Спасибо! — отрывисто ответила я, обреченно кивнула, взглянула на опустевшую дорогу и пошла. Казалось, сейчас абсолютно все против меня!

Когда я наконец достигла ступеней офиса, позади раздался спокойный голос босса:

— Да, Людмила Сергеевна, я тогда не успел извиниться за то, что сбил вас с ног в коридоре. Торопился очень. Простите.

Я остановилась на пару секунд, соображая, что ответить, но так ничего и не придумав, не поворачиваясь, сухо выдавила:

— Я так и поняла, — и ушла к себе.

Всю следующую неделю мы не общались, и я постепенно начала приходить в себя. Настроение было неплохое, вот только Макс так и не звонил. И не появлялся.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог.</i> Ох уж этот директор...	5
<i>Глава первая.</i> Загадок все больше	20
<i>Глава вторая.</i> Ну почему все так глупо выходит?!	33
<i>Глава третья.</i> Вечер с настоящим мужчиной	47
<i>Глава четвертая.</i> Непонимание нарастает, хотя кое-кто уже одумался	68
<i>Глава пятая.</i> Первые настоящие проблемы.	89
<i>Глава шестая.</i> Команда спасателей	117
<i>Глава седьмая.</i> Разочарование	126
<i>Глава восьмая.</i> Порядок в стае	149
<i>Глава девятая.</i> Похищение	183
<i>Глава десятая.</i> Тайна раскрыта?	198
<i>Глава одиннадцатая.</i> Подозрения и расплата	223
<i>Глава двенадцатая.</i> Спасение	247
<i>Глава тринадцатая.</i> Все так и было...	276
<i>Глава четырнадцатая.</i> Ну и вот...	301
<i>Эпilog.</i>	310